

Я. Ю. ТСЕНГ

**ОБОБЩЕННЫЕ ОБРАТНЫЕ НЕОГРАНИЧЕННЫХ ОПЕРАТОРОВ
МЕЖДУ ДВУМЯ УНИТАРНЫМИ ПРОСТРАНСТВАМИ**

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 1 VI 1949)

1. Введение. Важные исследования о классических обратных ограниченных бесконечных матриц принадлежат, главным образом, О. Тюрплитцу и Г. Жюлиа. Однако Е. Н. Моорге первый в явном виде понятие обобщенной обратной и развил обширную теорию, дополненную Р. В. Барнардом для модулярных матриц и У. К. Вонг'ом для некоторых классов немодулярных матриц.

Все эти матрицы являются частными случаями замкнутых операторов. До сих пор, как нам кажется, основные определения и теоремы (тем более, доказательства) не перенесены в теорию операторов. Следуя по совершенно другому пути, мы приходим к построению общей теории обратных операторов, которая использует современную операторную технику и некоторые результаты, недавно нами полученные.

Объект нашей работы мы можем описать следующим образом. Пусть \mathfrak{M}^1 и \mathfrak{M}^2 — два полных унитарных пространства (сепарабельных или несепарабельных) линейных по отношению к левому умножению на одну и ту же систему чисел, действительных, комплексных или кватернионов.

Пусть A^{12} — линейный оператор, преобразующий всякий вектор f^1 из его области определения $\mathfrak{D}^1 \subset \mathfrak{M}^1$ в некоторый вектор $f^1 A^{12}$ из его области изменения $\mathfrak{R}(A) \subset \mathfrak{M}^2$: $\mathfrak{R}(A) \equiv \mathfrak{D}^1 A^{12}$. Мы рассматриваем те свойства оператора A^{12} , которые характеризуют возможность его обращения, для чего мы вводим два следующих основных понятия.

Определение. Пусть A^{12}, R^{21} — линейные операторы с плотными областями определения $\mathfrak{D}^1, \mathfrak{D}^2$ и пусть P^1, P^2 — операторы проектирования на ${}^* \mathfrak{D}^2 R^{21}, \mathfrak{D}^1 A^{12}$ в пространствах $\mathfrak{M}^1, \mathfrak{M}^2$ соответственно. Тогда оператор R^{21} называется обобщенным обратным (кратко, о. о.) оператора A^{12} , если

$$\begin{aligned} \mathfrak{D}^1 A^{12} &\subseteq \mathfrak{D}^2, & \mathfrak{D}^2 R^{21} &\subseteq \mathfrak{D}^1, \\ A^{12} R^{21} &= P^1, & R^{21} A^{12} &= P^2. \end{aligned}$$

Пусть $\mathfrak{L}, \mathfrak{N}$ — линейные подпространства (не обязательно замкнутые) полного унитарного пространства \mathfrak{M} и пусть $\mathfrak{L} \subseteq \mathfrak{L}$.

* Если \mathfrak{L} — подмножество унитарного пространства \mathfrak{M} , то $\overline{\mathfrak{L}}$ обозначает замыкание множества \mathfrak{L} в смысле нормы в \mathfrak{M} .

Пространство \mathfrak{L} называется разложимым относительно \mathfrak{N} , если ортогональная проекция на \mathfrak{N} всякого элемента f из \mathfrak{L} принадлежит \mathfrak{N} . Другими словами, \mathfrak{L} разложимо относительно \mathfrak{N} тогда и только тогда, когда $\mathfrak{L} = \mathfrak{N} \oplus (\mathfrak{L} \cdot O \mathfrak{N})$, где $O \mathfrak{N}$ — совокупность всех векторов, ортогональных к \mathfrak{N} .

II. Операторы с плотной областью определения. В дальнейшем мы обозначаем через $\mathfrak{N}(A)$ нулевое многообразие оператора A^{12} , т. е. совокупность всех векторов f_0^1 из \mathfrak{D}^1 таких, что $f_0^1 A^{12} = O^2$.

Критерий существования и единственности о. о., а также его значение в теории разрешимости даются следующей теоремой:

Теорема А. Линейный оператор A^{12} с плотной областью определения \mathfrak{D}^1 имеет о. о. тогда и только тогда, когда \mathfrak{D}^1 разложимо относительно $\mathfrak{N}(A)$. В этом случае оператор A^{12} имеет единственный (максимальный) о. о. R_Δ^{21} (с максимальной областью определения), так что всякий о. о. есть сужение оператора R_Δ^{21} и

$$\mathfrak{D}_\Delta^2 \equiv \mathfrak{D}(R_\Delta^{21}) = \mathfrak{D}^1 A^{12} \oplus O(\mathfrak{D}^1 A^{12}), \quad \mathfrak{N}(R_\Delta) = O(\mathfrak{D}^1 A^{12}).$$

Никакие другие о. о. [не имеют замкнутого нулевого многообразия].

Кроме того, уравнение $x^1 A^{12} = g^2$ всегда имеет экстремальное виртуальное решение x_*^1 , определенное равенством $x_*^1 = g^2 R_\Delta^{21}$ для произвольных векторов g^2 из $\mathfrak{D}^1 A^{12} \oplus O(\mathfrak{D}^1 A^{12})$.

Здесь „виртуальное решение“ есть новое основное понятие для функциональных уравнений. Оно обозначает вектор x_Δ^1 из \mathfrak{D}^1 , для которого функционал $\|x^1 A^{12} - g^2\|$ достигает абсолютного минимума $\|x_\Delta^1 A^{12} - g^2\|$, когда x^1 пробегает \mathfrak{D}^1 . Оно становится „экстремальным“, если его длина наименьшая среди всех виртуальных решений.

Значение о. о. для теории разрешимости, даже в конечномерном случае, за исключением гауссовского частного случая наименьших квадратов, ускользнуло, повидимому, от внимания авторов в этой области. По поводу дальнейших свойств экстремальных и виртуальных решений уравнения $x^1 A^{12} = g^2$ мы отсылаем интересующегося читателя к нашей работе об этих решениях, которая будет опубликована.

Очевидно, для о. о. R равенство $ARA = A$ имеет место без ограничений. Обратное, в какой мере решение уравнения $AXA = A$ ведет себя как о. о.? Ответ на этот вопрос дается следующей теоремой, которая характеризует оператор R .

Теорема В. Пусть S^{21} — линейный оператор с плотной областью определения $\mathfrak{D}(S)$, удовлетворяющий уравнениям

$$ASA = A \text{ на } \mathfrak{D}^1, \quad P^2 SP^1 O \mathfrak{N}(A) = S \text{ на } \mathfrak{D}(S).$$

Тогда среди сужений оператора S существуют о. о. оператора A , один из которых S_Δ с

$$\mathfrak{D}(S_\Delta) = \mathfrak{D}^1 A \oplus [\mathfrak{D}(S) \cdot O(\mathfrak{D}^1 A)]$$

имеет существенную максимальную область определения.

Действительно, $\mathfrak{D}(S)$ разложимо относительно $\mathfrak{D}(S) \cdot O(\mathfrak{D}^1 A)$

$$\mathfrak{D}(S) = (\mathfrak{D}(S) \cdot \overline{\mathfrak{D}^1 A}) \oplus [\mathfrak{D}(S) \cdot O(\mathfrak{D}^1 A)], \quad P_0^2 \overline{\mathfrak{D}^1 A} \mathfrak{D}(S) \subseteq \mathfrak{N}(S).$$

Кроме того, сам оператор S есть о. о. оператора A тогда и только тогда, когда он удовлетворяет одному из следующих дополнительных условий

$$\mathfrak{D}(S) \cdot \overline{\mathfrak{D}^1 A} = \mathfrak{D}^1 A, \quad \mathfrak{N}(S) \subseteq O(\mathfrak{D}^1 A).$$

Некоторые дальнейшие свойства о. о. собраны ниже для ссылок; они имеют также самостоятельный интерес.

Теорема С. Для всякого о. о. R оператора A

$$\mathfrak{D}^2 R = (\mathfrak{D}^1 A) R = \mathfrak{D}^1 \cdot O \mathfrak{N}(A) = \mathfrak{D}^1 P^1, \quad \overline{\mathfrak{D}^2 R} = O \mathfrak{N}(A);$$

$$\mathfrak{N}(A) = \mathfrak{D}^1 \cdot O(\mathfrak{D}^2 R); \quad \overline{\mathfrak{N}(A)} = O(\mathfrak{D}^2 R);$$

$$\mathfrak{D}^1 = \mathfrak{N}(A) \oplus [\mathfrak{D}^1 \cdot O \mathfrak{N}(A)] = \mathfrak{D}^2 R \oplus [\mathfrak{D}^1 \cdot O(\mathfrak{D}^2 R)];$$

$$\mathfrak{D}(A^*) = \mathfrak{N}(R^*) \oplus \overline{\mathfrak{N}(R)} = [\mathfrak{D}(A^*) \cdot O \mathfrak{N}(A^*)] \oplus \mathfrak{N}(A^*);$$

$$\mathfrak{N}(A^*) = \mathfrak{D}(R^*) \cdot O \mathfrak{N}(R^*); \quad \mathfrak{N}(A^*) = O(\mathfrak{D}^1 A) = \mathfrak{N}(R_\Delta) = \overline{\mathfrak{N}(R)};$$

$$A^* R^* = P^2 \text{ на } \mathfrak{D}(A^*); \quad R^* = (R_\Delta)^*.$$

Оператор A допускает замкнутое расширение тогда и только тогда, когда

$$\overline{\mathfrak{D}^1 A} = \overline{\mathfrak{N}(R^*)}.$$

Отметим попутно, что хотя $\mathfrak{D}(A^*)$ и разложимо относительно $\mathfrak{N}(A^*)$, но неизвестно, будет ли оно всегда плотно в \mathfrak{M}^1 .

III. Операторы, допускающие замыкание. Теперь мы предполагаем, что оператор A допускает замыкание и имеет о. о. R . Тогда мы можем ввести в рассмотрение его минимальные замкнутые расширения \tilde{A} , а также операторы A^* и $(A^*)^{-1}$; кроме того, мы предполагаем, что существует единственный о. о. $(A^*)^{-1}$.

Таким образом, имеют, например, место следующие соотношения:

$$\mathfrak{N}(\tilde{A}) = \mathfrak{N}((A^*)^{-1}), \quad \mathfrak{N}((\tilde{A})^{-1}) = O(\mathfrak{D}^1 A),$$

$$\overline{\mathfrak{N}(A^*)} = O \mathfrak{N}(\tilde{A}) = \overline{\mathfrak{N}((\tilde{A})^{-1})}.$$

Естественно, нам желательно узнать:

Допускает ли также R замыкание? Продолжает ли \tilde{A} оставаться о. о. оператора R ?

Теорема D. При только что сделанных предположениях оператор A имеет о. о., допускающий замыкание, тогда и только тогда, когда $(\tilde{A})^{-1}$ имеет сужение, которое является о. о. оператора A , или, что то же, $\mathfrak{N}(A) = \mathfrak{N}(\tilde{A})$.

Кроме того, необходимое и достаточное условие того, чтобы оператор \tilde{A} оставался о. о. оператора A , заключается в том, чтобы, кроме условий, сформулированных выше, оператор \tilde{A} удовлетворял очевидному требованию $\mathfrak{N}(\tilde{A}) \subseteq \mathfrak{D}^2$.

Что касается различных оставшихся еще вопросов, то часть из них объединена и разрешена в следующей теореме:

Теорема Е. Следующие свойства эквивалентны между собой:

A и R оба допускают замыкание;

R^* есть о. о. оператора A^* ;

\tilde{R} есть о. о. оператора \tilde{A} ;

$$\begin{aligned} A &\subseteq (\tilde{R})^{-1}, & R &\subseteq (\tilde{A})^{-1}; \\ \mathfrak{N}(\tilde{A}) &= \overline{\mathfrak{N}(A)}, & \mathfrak{N}(\tilde{R}) &= \overline{\mathfrak{N}(R)}; \\ \mathfrak{D}^1 A &= \overline{\mathfrak{N}(R^*)}, & \mathfrak{D}^2 R &= \overline{\mathfrak{N}(A^*)}. \end{aligned}$$

Среди других вопросов мы изучаем также пространственные соответствия, классификацию, относительную модулярность, возмущения, аддитивные и композиционные свойства обобщенных обратных замкнутых операторов. Все это, а также связь настоящей работы с теориями Toeplitz'a — Julia, Moore — Barnard'a и Wong'a будет, как мы надеемся, доложено в дальнейшем в более полном изложении.

Поступило
4 I 1949